

Путешествие по лесу было не совсем приятным занятием. Для гномов, проживших большую часть жизни в своих подземных городах, постоянное пребывание под солнечными лучами само по себе было непривычным. А если прибавить к этому постоянное пребывание в повозке, где едва хватало места, чтобы размять конечности, то получалась комбинация, из-за которой все четверо все больше отчаивались добраться до следующего пункта назначения и хоть немного отдохнуть.

А потом появились жуки. Когда кто-то говорит, что лес живой, первой мыслью не является постоянное нападение мелких агрессивных существ, пытающихся вырвать у тебя еду. Кайджин хлопнул себя по шее, убив еще одного надоедливое кровососа, и громко выругался.

"Клянусь, если эти проклятые комары не уберутся, я начну скучать по Весте".

"Эй, Коби, как далеко до следующей остановки?" крикнул Кайджин кобольду, который ехал на своей тележке в нескольких метрах впереди них.

"Мы должны быть близко. Может быть, через несколько часов мы достигнем границы Темпеста". крикнул в ответ Коби.

Не прошло и нескольких минут, как у Кайджина появилось ощущение, что за ним наблюдают. Как будто в каждой тени были глаза. Он оглянулся на своих троих друзей, надеясь, что это просто его нервы, но троица тоже была на взводе. Что-то было не так.

Это чувство не покидало его, как бы пристально он ни всматривался в тени, надеясь увидеть, кто или что шпионит за ним. Осматриваясь, он чуть не врезался в тележку Коби, который внезапно остановился и услышал,

"Стоять!", прежде чем наконец заметил хобгоблинов верхом на чудовищных волках. Засада!? Нет, к Коби подошел только один, остальные просто стояли на страже на узкой грунтовой дороге.

"Тыходишь в Темпест. Что ты здесь делаешь?" - спросил Волчий Всадник у маленького кобольда.

"Я возвращаю плату лорду Момонге", - ответил Коби.

После недолгого молчания хобгоблин сказал: "Следуй по главной дороге, Ригурд ждет тебя в столице. Эти гномы с тобой?"

"Да. Они ремесленники и не доставят проблем". сказал Коби.

Когда всадники скрылись из виду, Кайджин возобновил дыхание, и, судя по звуку, его спутники сделали то же самое. Обычный лютый волк был страшен сам по себе, но чудовища, на которых ехали хобгоблины, были совсем другого уровня. Солдаты Дваргона, скорее всего, не смогли бы остановить нечто подобное, даже в большом количестве. Только специально обученные отряды могли даже надеяться победить такого зверя, а у этого маджина было по меньшей мере пять таких волков, и вполне вероятно, что их число было гораздо больше, поскольку Кайджин сомневался, что они встретили единственный сильный патруль, бродивший по этим владениям.

Ощущение, что за ним наблюдают, не покидало его, но присутствие было не столько враждебным, сколько любопытным. Повозка Коби тоже была на удивление тихой. Он уже привык слышать разговоры двух телохранителей, но теперь они сидели молча, явно напряженные.

В этом не было ничего удивительного, ведь маджины были существами огромной силы, и разгневать одного из них было не слишком умным поступком. Только такой человек, как его любимый король Газель, мог легко противостоять чудовищам такой силы, но желание узнать больше о таинственной руде пересилило все опасения, которые он испытывал в данной ситуации.

Спустя несколько часов они наконец прибыли на поляну, где велись активные строительные работы. Даже на первый взгляд это были не просто первые попытки племени гоблинов построить цивилизацию, а взрыв прогресса из одного источника.

Все четыре гнома огляделись вокруг, наблюдая за работой хобгоблинов. Их инструменты были немного грубоваты, но все же выполняли свою работу достаточно хорошо. Это были не те грубые чудовища, которых они ожидали увидеть, а, наоборот, похожие на зеленокожих людей.

Они медленно продвигались вглубь города, и тут Кайджин заметил еще одну вещь. Дорога, по которой они ехали, была вымощена ровными и аккуратными камнями, и ехать по ней было очень приятно. Чем ближе к центру, тем больше скелетных монстров было среди рабочих, явно выполнявших самую тяжелую работу.

Те немногие, кто обращал внимание на обе телеги, смотрели на них с любопытством, не проявляя никаких признаков враждебности. Но, учитывая, что гномы, как известно, позволяли всем расам входить в свои города, пока не нарушались их законы, монстры в большинстве случаев считали их дружелюбными.

Их поездка остановилась у ворот среднего по размерам замка, у входа в который ждал особенно крупный хобгоблин. Одно Кайджин знал наверняка: он не хотел бы вступить с ним в драку.

Однако первое страшное впечатление рассеялось, когда гoblin улыбнулся и сказал,

"Коби, с возвращением. Удалось ли тебе продать вещи, которые доверил тебе Мастер?"

"Да, у меня хорошие новости, Ригурд. Я получил гораздо больше, чем ожидал, и это благодаря моим друзьям". сказал кобольд, указывая на Кайджина и его команду.

Коби уже рассказал им, что этот маджин назвал все племя гоблинов и заставил их эволюционировать. Из того, что он видел, Кайджин догадался, что его целью было создать человеческую или получеловеческую цивилизацию, а не просто подчинить себе более слабые виды. Несомненно, для такого, как он, там была возможность найти работу.

" Мастер будет рад это услышать. Он прибудет с минуты на минуту".

Не то чтобы он знал, чего ожидать, ведь "маджин" - это такой широкий термин, и большинство достаточно могущественных существ, которые не были повелителями демонов, относились к этой категории, но появившийся нежить вел себя как прирожденный король. Он даже одет был соответственно: темная струящаяся мантия и искусно сделанный посох из чистого золота в руке. С ним была крылатая женщина с рогами, чья красота не могла сравниться ни с одной женщиной, на которую он когда-либо обращал внимание. Последним мужчиной был птичечеловек, державшийся с непринужденной легкостью.

Все гоблины в пределах видимости немедленно встали на колени, и даже Коби и два его охранника последовали его примеру. Зная, что лучше не испытывать, что будет, если он не проявит такого же уважения, он выпрыгнул из повозки и тоже встал на колени. Три брата-

гнома последовали его примеру и помогли Дорду выбраться из повозки и тоже принять положение, похожее на коленопреклонение.

"Встаньте и расслабьтесь", - сказал скелет. "С возвращением, Коби. Я знал, что могу рассчитывать на тебя".

"Вот плата, мой господин. Кроме моей доли, я получил тысячу шестнадцать золотых монет дваргонской чеканки за руду и меч". сказал Коби, протягивая довольно тяжелый мешок с деньгами.

"Отлично. Если вы не спешите к месту назначения, я приглашаю вас и ваших друзей насладиться гостеприимством Темпеста. Я также хочу предложить более постоянную торговую сделку".

"Благодарю вас, лорд Момонга. Для меня будет честью продолжить выгодные торговые отношения с вашей нацией". сказал Коби.

Если только он не был очень обманчив, этот лорд Момонга производил впечатление справедливого и умного правителя. Тем не менее, темно-красное пламя в глазницах скелета потрясло его до глубины души.

Как только внимание Момонги обратилось на карлика, он опустил голову, отчасти в знак уважения, но главным образом потому, что знал, что не сможет долго смотреть на это пламя.

"Я слышал, ты помог Коби получить более выгодную сделку за товары, которые он продал вместо меня".

"Да, мой господин", - ответил Кайджин. Он хотел спросить о руде, но присутствие маджинов было слишком пугающим. Он чувствовал себя так каждый раз, когда встречался со своим любимым королем, и от лорда Момонги исходила такая же аура. Говорить не по порядку казалось неприличным для человека его положения.

"Я полагаю, ты здесь, чтобы узнать больше об этом". сказал нежить, протягивая руку вперед, и в его скелетной ладони внезапно образовался небольшой кусок темной руды.

'ОН СОЗДАЛ ЭТО!?' Кайджин не мог поверить своим глазам. Лорд Момонга создал эту удивительную новую руду. Было ли это его умением? Насколько он был силен, чтобы совершить такой подвиг?

"Как я слышал, ты не только торговец, но и искусный кузнец. Может быть, я позволю тебе сделать первое предложение?" сказал Момонга с ноткой любопытства в голосе.

Что он должен был сказать? Все карты были в руках его нового хозяина. Если у него будет возможность работать кузнецом и место для его друзей, он поселится здесь, среди хобгоблинов. Интуиция подсказывала ему, что это правильный выбор.

"Я с радостью буду работать на вас, лорд Момонга, и предложу свои навыки кузнеца, если мне и моим трем друзьям предоставят достойные условия жизни и я смогу работать с этой рудой, которая у вас есть".

"И это все? Как интересно. Но боюсь, что простое любопытство не способствует долгосрочной лояльности. Я разрешаю тебе остаться, даю тебе инструменты, чтобы ты научился работать с материалами, которые у меня есть, но что мешает тебе вернуться домой, когда ты научишься

всему, чему сможешь?"

"Я поклянусь тебе в верности, лорд Момонга. Мое слово - это все, что у меня осталось. Я только прошу, чтобы моим друзьям тоже нашлось место в твоём королевстве".

Момонга потянулся в небольшую пустоту, достал пузырек с красной жидкостью внутри и протянул его Кайджину, сказав,

"Считайте, что это ваш вступительный взнос. Выбери одного из своих друзей, чтобы испытать на нём это целебное зелье".

Кайджин посмотрел на зелье в своих руках. Он никогда не видел целебного зелья красного цвета. Но если учесть, что лорд Момонга мог создать руду тверже почти всех известных материалов, то, несомненно, он мог создать целебное зелье, способное восстанавливать конечности. Вопрос был в том, кому его дать. Кайджин склонился перед своим новым повелителем и повернулся лицом к трём своим друзьям с немым вопросом.

"Мирд", - сказал Гарм.

"Я тоже голосую за Мирда. Я могу подождать", - сказал Дорд.

Мирд кивнул, достал соломинку и сделал медленный, осторожный глоток, чтобы не пролить ни капли. Челюстная кость и мышцы выросли на глазах, как и потерянная рука Мирда. Мгновение спустя над воссозданной челюстью выросла кожа, а затем проросла борода, сравнявшись с остальным лицом.

"Это..." пробормотал Кайджин. Он явно знал, что это произойдет. Иначе зачем бы лорд Момонга вообще предложил это зелье в качестве платы? Но видеть, как это происходит на его глазах, было маленьким чудом. Он повернулся лицом к своему лорду и опустился на колени, с благодарностью встретив взгляд хозяина.

"Я клянусь быть вашим слугой, лорд Момонга".

Мирд рядом с ним тоже опустился на колени и, кивнув головой, издал негромкое ворчание.

"Не забывай о нас". Дорд и Гарм подражают Мирду и Кайджину.

"Я принимаю ваше обещание. Отныне вы будете работать под началом Ригурда и слушать его слово, как мое". сказал Момонга.

"О, пока я ещё здесь, не могли бы вы оказать мне любезность и написать, как вы делаете магическое оружие? Наш собственный кузнец с удовольствием получил бы заметки от своих коллег". Перорончино неожиданно вставил себя в ситуацию.

"Да, конечно." сказал Кайджин, глядя на птицу. Его непринужденная манера поведения ясно показывала, что он близок по рангу к лорду Момонге.

"Значит, ты берешь их под свое крыло?" спросил Момонга гораздо более непринужденным голосом.

{Птички каламбуры? Правда? }

{ Извини, не удержался. }

{ А я-то думал, что ты не умеешь веселиться. }

"Да, они попадут под мою власть. Кстати, я Перорончино или Перо. Один из здешних лордов". сказал Перо.

"Тогда я оставляю за тобой право решать, когда они заработают дополнительные два зелья исцеления". сказал Момонга.

Первая экскурсия по городу прошла как в тумане. Им выделили просторный дом с комнатой для каждого из них. Кайджин только покачал головой, глядя на то, как трое братьев откровенно глазят на стройную гоблиншу, показывающую им все вокруг. Она явно не возражала и, если уж на то пошло, дразнила незадачливую троицу.

Девушка была довольно разговорчива и с удовольствием рассказывала, как лорд Момонга и его приближенные величества дали имена всем гоблинам, сделав их больше, чем они есть на самом деле. Ее назвал один из ближайших советников лорда Момонги, Смотритель Стражей Альбеда, которая уже заслужила репутацию человека, на которого нельзя сердиться любой ценой.

Жизнь, безусловно, перевернулась на интересную страницу, и Кайджин не мог не радоваться началу работы с тремя своими друзьями, которые, несомненно, разделяли его чувства.

<http://tl.rulate.ru/book/72091/2941142>